

Рэндилл Тарли и Маргери Тирелл ехали в Хайгарден. Колесница покачивалась на ухабистой дороге, лошади размеренно цокали копытами, а тяжёлое молчание, царившее внутри экипажа, давило не хуже духоты летнего дня. Маргери сидела у окна, устремив взгляд вдаль, где за горизонтом простирались плодородные земли Речных земель. Однако её мысли были далеко от открывающихся пейзажей.

— Ваша бабушка приказала доставить вас в Хайгарден, — нарушил тишину Рэндилл Тарли, тяжело вздохнув. Его голос был твёрдым, но в нём слышалась усталость. — Оленна Тирелл мудрая женщина. Она хочет, чтобы вы были в безопасности.

Маргери повернулась к нему, склонив голову.

— Я никогда не боялась за свою безопасность, сер Рэндилл.

— Теперь вам стоит, — резко ответил Тарли. — Убийства в столице меняют всё.

Маргери посмотрела на него пристально, не перебивая.

— Регент Кеван Ланнистер был убит. Арбалетный болт — быстрая смерть, но и подлая. Мейстер Пицель тоже мёртв. Странные времена настали. Столицу охватила тень заговоров, а ваша бабушка знает, что вы можете оказаться пешкой в чужой игре.

Маргери нахмурилась.

— Кто это сделал? Кто посмел?

— На это есть разные мнения, но это и не важно сейчас, — Рэндилл пожал плечами. — Кеван был последней сдерживающей силой для Серсеи. Если слухи верны и она станет регентом, мне не известно, что она может сделать.

Он сжал губы и добавил холодно:

— Я никогда ей не доверял.

Маргери сжала подлокотник кресла, взгляд её стал напряжённым.

— Но что с моим отцом? — наконец спросила она, в её голосе сквозило беспокойство.

Рэндилл тяжело кивнул.

— Ваш отец был в Штормовом Пределе. Он сражался против Юного Грифа, того, кто называет

себя Эйгоном Таргариеном. Парень заявляет, что он сын Рейгара, и привлёк к себе немало сторонников. Однако... — Тарли на мгновение замолчал, будто подбирая слова, — после того, как ваш отец узнал о вашем заключении, он вернул свои войска обратно.

Маргери вздрогнула.

— Что это значит?

— Это значит, что Штормовой Предел, скорее всего, будет потерян. Юный Гриф сможет его захватить. Но вашему отцу важнее было ваше положение и безопасность, нежели какая-то там крепость.

— Я не хотела быть причиной поражения отца, — прошептала Маргери.

— Вы не причина, — твёрдо сказал Рэндилл. — Война всегда состоит из множества решений и жертв. Но союз Тиреллов и Ланнистеров трещит по швам. Кеван мёртв. Если Серсея вернёт власть, она поставит Королевскую Гавань на грань хаоса. В таком случае всё, что вы делали, — ваша коронация, ваша роль королевы — окажется забыто.

Маргери задумчиво отвернулась, снова глядя на дорогу.

— И что теперь будет?

— Теперь вы отправитесь домой, в Хайгарден, — жёстко ответил Рэндилл. — Ваша бабушка не позволит никому вами воспользоваться. Оленна слишком умна, чтобы позволить Ланнистерам, или кому-либо ещё, загнать Тиреллов в угол.

Он взглянул на Маргери с холодной прямоотой.

— Возможно, скоро придётся принимать сложные решения, миледи. Союзы рушатся. Штормовой Предел может пасть. Но Хайгарден будет стоять, и ваша семья будет стоять вместе с ним.

Маргери кивнула, но в её глазах светился тревожный огонь. Она понимала: то, что происходит сейчас, только начало больших перемен.

Маргери, устремив взгляд на строгое лицо Рэндилла Тарли, осторожно задала свой вопрос:

— Что вы думаете о смерти Кевана Ланнистера? Кто мог пойти на такое?

Рэндилл не сразу ответил, словно взвешивая свои слова. Потом он заговорил с обычной для

него прямой и холодной уверенностью:

— Убийство регента — это удар в самое сердце Ланнистеров. Первая мысль, что приходит в голову, — это Серсея. Она могла убить Кевана Ланнистера, чтобы освободить себе путь к власти. Теперь, когда регент мёртв, нет никого, кто мог бы сдержать её амбиции.

— Но зачем ей идти на такое? — спросила Маргери, насторожённо прищутив глаза.

— Мсть, — сурово ответил Тарли. — Она ненавидит септу и всех, кто посмел её унижить. Возможно, это часть её плана — обличить вашу семью в измене. Ваш отец повёл свои войска не на битву, а на столицу, узнав о вашем заключении. Это можно трактовать как предательство. Если Серсея получит полную власть, она может объявить вашего отца изменником и устранить его. Это вполне в духе Ланнистеров.

Маргери покачала головой, недоверчиво глядя на собеседника.

— А если это не она?

— Если не она, то кто-то третий, — сказал Рэндилл, голос его стал ещё более низким и твёрдым. — Возможно, какая-то сила, которая пытается разрушить все союзы Ланнистеров и ослабить их влияние.

— Зачем? — тихо спросила Маргери.

— Потому что война ещё не окончена, миледи. Начнутся новые войны, и старые союзы падут. Ланнистеры нажили себе слишком много врагов. Мартеллы в Дорне ненавидят Ланнистеров за смерть Эллии Мартелл и её детей. Баратеонов почти не осталось — Станнис мёртв, Ренли мёртв. Может быть, ещё остались какие-то неизвестные бастарды Роберта, но их судьба не изменит войны.

Рэндилл на мгновение замолчал, будто обдумывая положение всех великих домов, а затем продолжил:

— Союз Тиреллов и Ланнистеров сейчас висит на волоске. Кеван мёртв. Серсея, если получит власть, сделает всё, чтобы этот союз рухнул. Талли ведут свою войну против Ланнистеров. Фреи и Джейме Ланнистер уже взяли Риверран, но не без потерь. Черная Рыба мёртв, Эдмур Талли — их пленник. Война в Речных землях продолжается.

Маргери сжала руки в кулаки, её губы дрогнули от едва сдерживаемого беспокойства.

— А что насчёт других? — спросила она тихо.

— Аррены, — продолжил Рэндилл, сурово глядя на неё, — отправили свои войска на Север. Говорят, что Старки вернулись в Винтерфелл. Если это правда, то Север снова поднимется. А это значит, что Серсея получит ещё одного врага.

Маргери кивнула, обдумывая его слова, но Рэндилл не остановился:

— Из известных мне союзников Серсеи остался только Эурон Грейджой. Но и это временно. Эурон — человек, которому неведома честь и слово. Он вероломный, амбициозный и непредсказуемый. Его интересуют лишь его собственные цели. Думаю, союз Серсеи и Эурона продлится недолго.

Маргери задумалась, её разум пытался связать все услышанные факты воедино.

— Всё рушится, — прошептала она.

— Да, миледи, — кивнул Рэндилл, пристально глядя на неё. — Союзы рушатся, а войны только начинаются. Великие дома ослабевают, а на их месте поднимаются новые силы. Если Тиреллы хотят выжить в этом хаосе, нужно готовиться к любым ударам. Время спокойствия прошло.

Маргери отвела взгляд в окно. Теперь ей было ясно: положение стало гораздо хуже, чем она думала.

Рэндилл Тарли продолжал говорить, его голос был спокойным, но в нём звучала сталь — привычная уверенность в словах опытного воина и стратега.

— Вы — законная королева, миледи, — произнёс он, пристально глядя на Маргери. — Народ вас любит, знатные лорды признают ваш титул. Но именно поэтому Серсея не потерпит вашего существования. Она всегда видела вас соперницей, даже сейчас, когда Томмен сидит на Железном Троне. Не обманывайтесь, миледи. Серсея видит власть Томмена как свою, и она не позволит никому отнять это у неё.

Маргери нахмурилась, её голос был спокойным, но полным скрытой тревоги:

— Вы думаете, она попытается меня убить, несмотря на то, что я — жена её сына?

Рэндилл медленно кивнул, его взгляд был прямым и жёстким:

— Я уверен в этом. Томмен — лишь пешка в её игре. Она не потерпит даже намёка на соперничество, даже со стороны королевы. Для Серсеи вы — угроза, и она найдёт способ устранить вас.

Маргери стиснула губы, её взгляд потускнел, но она держалась уверенно.

— Она не станет рисковать Томменом ради этого, — сказала она после паузы, больше убеждая себя, чем Рэндилла.

Тарли чуть нахмурился, качая головой.

— Ради своей власти она готова рисковать чем угодно, даже сыном. Томмен ещё молод, и слишком слаб, чтобы противостоять ей. Он будет делать то, что скажет его мать, а она скажет ему всё, что угодно. Вы должны это понимать.

Маргери слабо улыбнулась, но в её взгляде читалась тревога.

— Что же мне делать?

— Доверьтесь своей бабушке, — спокойно ответил Тарли. — Леди Оленна — умная и опасная женщина. Думаю, у неё уже есть план, как защитить вас и укрепить ваш дом. Она не допустит, чтобы род Тиреллов пал из-за амбиций Серсеи.

Маргери кивнула, почувствовав и облегчение, и беспокойство одновременно. Она знала свою бабушку достаточно хорошо, чтобы понимать — у Оленны всегда есть план. Но какой ценой?

— Бабушка всегда знает, что делать, — сказала она, сохраняя уверенность в голосе.

— Так и есть, — согласился Рэндилл. — Но и вам нужно быть осторожной, миледи. Даже Томмен не сможет вас защитить, если Серсея решит убрать вас. Вы должны мыслить на шаг вперёд.

Маргери сжала руки на коленях, её мысли были тяжёлыми и тревожными. Томмен сидел на троне, но он был слишком юн, слишком наивен. Власть над ним принадлежала Серсее, а Серсея не прощает соперниц.

В карете снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь стуком копыт лошадей. Слова Рэндилла эхом отозвались в её разуме. Серсея не потерпит вашего существования... Даже Томмен не станет преградой.

Маргери подняла голову, её взгляд стал твёрже. Она знала: её бабушка обязательно что-то придумает. Но времени для манёвра оставалось всё меньше.

Маргери взглянула на Рэндилла Тарли, её глаза сузились от сосредоточенности.

— А что насчёт Штормового Предела? — спросила она, пытаясь держать голос ровным и бесстрастным. — Говорили, что его осадил Джон Коннингтон с принцем Эйгоном и Золотыми мечами.

Рэндилл, сидящий напротив неё, сдвинул брови и слегка наклонился вперёд. Его взгляд был тяжёлым и оценивающим, как будто он взвешивал каждое слово перед тем, как произнести.

— Притворный принц, — усмехнулся он едва заметно, как будто само название вызвало в нём раздражение. — Я не верю в его подлинность.

Маргери слегка нахмурилась, её любопытство вспыхнуло.

— Почему притворный? — уточнила она. — Многие говорят, что он Эйгон Таргариен, сын Рейгара.

Рэндилл вздохнул, откинувшись на спинку кресла, и заговорил тоном человека, который привык разъяснять простые истины непонимающим:

— Потому что это звучит как очередная хитроумная ложь. Как он мог выжить, если его, младенца, убили прямо на глазах у свидетелей? Каменная дорога в Королевской Гавани до сих пор помнит кровь Таргариенов и их детей. Мейстер Крессен при дворе Станниса рассказывал, что тельце было раздавлено, так что опознать его было невозможно. Но даже если бы младенца и удалось подменить... — Он сделал паузу, пристально взглянув на Маргери. — Почему он появился только сейчас, спустя столько лет? Почему не раньше?

Маргери молча смотрела на него, и её молчание подталкивало Рэндилла продолжать.

— Джон Коннингтон говорит, что спас его и вырастил в Эссосе, — добавил он, пожав плечами, будто сам не верил в эти слова. — Красиво звучит, но Золотые Мечи всегда были наёмниками. У них своя правда — та, за которую им платят. Кто-то хочет увидеть наследника Таргариенов на троне? Прекрасно, они найдут вам этого наследника за звонкую монету. И если этот мальчик действительно Эйгон, то почему он прячется за наёмниками и Коннингтоном, как щенок за овчаркой?

— Но он смог собрать армию, — возразила Маргери, внимательно слушая. — Он захватил несколько замков, и теперь они осаждают Штормовой Предел.

Рэндилл сжал губы в тонкую линию и покачал головой.

— Захватить несколько опустевших замков на границе — не подвиг для короля, — ответил он холодно. — А что до Штормового Предела... — Он хмыкнул. — Его гарнизон был ослаблен, люди устали от войны и голода. Джон Коннингтон, бывший Десница короля, знает тактику и стратегию, но притворный Эйгон здесь ни при чём. Его сила — это сила его сторонников. Без Коннингтона и Золотых Мечей он — пустое место.

Маргери задумчиво посмотрела на свои руки, сложенные на коленях.

— И всё же... — прошептала она. — А если он настоящий? Если это и правда сын Рейгара?

Рэндилл резко выпрямился, его лицо стало жёстким, как сталь.

— Если он настоящий, тогда почему он не показывает доказательства? Где его сторонники из Великих Домов? Почему Дейнерис Таргариен не объединилась с ним? Почему он не отправил весть о своём возвращении по всему Вестеросу? — Он прищурился. — Потому что это ложь. И я не собираюсь кланяться мальчику с выдуманным именем.

Маргери задумчиво посмотрела в окно кареты, размышляя над его словами.

— Но люди верят в то, что хотят видеть, — добавил Рэндилл чуть тише, его голос приобрёл угрожающий оттенок. — Сейчас на троне сидит слабый мальчик, а его мать отравляет всё, к чему прикасается. Люди будут искать спасителя. Если кто-то покажет им молодого короля с серебряными волосами и пламенем драконов в жилах, они пойдут за ним, не задумываясь, настоящий он или нет.

— И что будет дальше? — тихо спросила Маргери.

— Война, — сухо ответил Тарли. — Очередная война за корону. И неважно, настоящий он или притворщик — кровь прольётся всё равно.

<http://tl.rulate.ru/book/124173/5283329>